

УДК 347.9

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Саратов мемлекеттік заң академиясының Арбитраждық процесс бөлімінің басшысы, Ресей Ғылым академиясы Мемлекет және құқық институтының Саратов филиалы Құқықтық саясаттың теориясы мен салалық мәселелері секторының меңгерушісі, отставкадағы судья

АЗАМАТТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ РӘСІМДЕРІ ТУРАЛЫ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ПАНДЕКТ ТӘСІЛДЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. *Мақалада Германияның құқықтық тобына кіретін Ресей тәрізді елдерде қазіргі азаматтық процесс негізінен романдық құқықтық дәстүрдегі мемлекеттермен салыстырғанда күшті қоғамдық құқық құрамдас бөлігі бар институционалдық пандектикалық тәсілге негізделгені атап өтіледі. Осыдан азаматтық және әкімшілік істер, сондай-ақ экономикалық даулар бойынша ресейлік сот өндірісінде процессуалдық құрамдас болуы мүмкін емес деген тұжырым туындайды. Бақыланатын объективті құқықтық интеграция шеңберінде, сондай-ақ процедуралардың қолдану мүмкіндіктерін ескере отырып, оларды қолданыстағы процессуалдық институттарда олардың шынайы мағыналық мазмұнын бұзбай немесе алмастырмай, бірақ бір шартпен үйлесімді түрде жүзеге асыруға болатыны атап өтіледі – егер бұл адамдар мен ұйымдардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін жоғары стандарттар мен әділ сот талқылауы жағдайында тиімді юрисдикциялық қорғауды қамтамасыз ететін болса.*

Түйін сөздер: *Қазіргі азаматтық процесс, сот, сот ісін жүргізу, институционалдық пандект тәсілі, институционалдық жүйе, материалдық және процессуалдық институттар, іс жүргізу, сот процедуралары, жария құқық және жеке құқық принциптері, әділ сот.*

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права РАН, судья в отставке

О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОННО-ПАНДЕКТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. *В статье отмечается, что в странах группы германского права, к которым относится и Россия, современный цивилистический процесс во многом базируется на институционно-пандектном подходе с сильной публично-правовой составляющей, по сравнению с государствами романской правовой традиции, где преобладают частно-правовые начала и разного рода процедуры. Аргументируется, что из этого не следует, что в российском судебном производстве по гражданским и административным делам, а также экономическим спорам не может присутствовать процедурная компонента. Подчеркивается, что в рамках наблюдаемой объективной правовой интеграции, а равно*

памятүя о прикладном потенциале процедур, они могут быть гармонично имплементированы в существующие процессуальные институты без искажения их истинного смыслового наполнения либо же замещения, но при одном условии – если это будет обеспечивать эффективную юрисдикционную защиту нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций в контексте высоких стандартов и цели справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: Современный цивилистический процесс, суд, судопроизводство, институционно-пандектный подход, институциональная система, материально-правовые и процессуальные институты, процедурность, судебные процедуры, публично-правовые и частноправовые начала, справедливое судебное разбирательство.

AFANASIEV Sergey Fyodorovich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of arbitration process Saratov State Academy of Law, Head of the sector for theory and sectoral problems of legal policy of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, retired judge

ABOUT COURT PROCEDURES IN CIVIL CASES FROM THE POINT OF VIEW OF THE INSTITUTIONAL-PANDET APPROACH

Abstract. *The article notes that in the countries of the German law group, to which Russia also belongs, the modern civil process is largely based on the institutional pandect approach with a strong public law component, in comparison with the states of the Romanesque legal tradition, where private law principles and various kinds prevail. procedures. It is argued that it does not follow from this that a procedural component cannot be present in Russian judicial proceedings in civil and administrative cases, as well as economic disputes. It is emphasized that within the framework of the observed objective legal integration, as well as keeping in mind the application potential of the procedures, they can be harmoniously implemented in existing procedural institutions without distorting their true semantic content or replacing them, but on one condition - if this will provide effective jurisdictional protection of the violated or contested rights, freedoms and legitimate interests of individuals and organizations in the context of high standards and the goal of a fair trial.*

Key words: *Modern civil process, court, legal proceedings, institutional pandect approach, institutional system, substantive and procedural institutions, procedure, court procedures, public law and private law principles, fair trial.*

Как известно, принятие в 1993 г. Конституции РФ, а также двух частей Гражданского кодекса РФ в 1994 и 1995 г.г. привело к появлению массы новых общественных правовых отношений, и тем самым множества споров в судах. Прежнее процессуальное регулирование начало отставать от потребностей практики, прежде всего, связан-

ных с быстротой рассмотрения представителями Феиды материально-правовых требований заинтересованных лиц. Вот почему российский законодатель приступил к поиску средств купирования возникшей острой проблемы. Одним из таких средств могли стать судебные процедуры, что и было апробировано на заочном решении и приказ-

ном производстве, которые конституировались Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» и помещались в Раздел II «Производство в суде первой инстанции. Исковое производство».

В 2002 г. ввиду очередного реформирования судебного производства по гражданским делам и экономическим спорам были приняты Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ). Ими по институционно-пандектной модели почти одинаково были определены общие положения и более-менее нетождественно изложены процессуальные институты. Не повторяя без надобности структуру кодексов, лишь кратко сосредоточимся на следующих позициях. Во-первых, в ГПК РФ такой институт как производство в суде первой инстанции охватил собой исковое, публичное, особое производство, а также приказное производство, которое изолировали от искового, оставив в последнем процедуру заочного производства.

Во-вторых, в поле координат АПК РФ не предусматривалось особое производство, но имелись и имеются особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел, что не одно и то же.

В-третьих, изначально для арбитражных судов законодатель не усмотрел надобности закрепления приказного и заочного производств, но сделал обратное в отношении упрощенного производства.

Поскольку приказное производство, как процедура, перестало отвечать признакам гражданской процессуаль-

ной формы, в специализированной литературе была сформулирована нетривиальная точка зрения о том, что оно находится за демаркационными линиями правосудия [1, 13-20]. Многие согласились с подобным суждением, но с некоторыми оговорками, начиная с доводов в пользу того, что приказное производство вообще не в полном объеме согласуется с конституционными установками [2, с. 486]; до более мягкого вывода: сами по себе судебные процедуры ассоциативны процессуальной форме, что, опять-таки не распространяется на приказное производство [3, с. 10-40].

В дальнейшем сходная полемика состоялась касательно упрощенного производства [4, с. 112-132], которое, вслед за АПК РФ, воспроизводилось в ГПК РФ Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ». И это притом, что тогда же в АПК РФ санкционировали приказное производство, *ultima ratio* вызвал разнополярные диспуты среди правоведов [5, с. 34-40].

Может показаться, что российский законодатель в названных нормативных актах полностью унифицировал судебные процедуры, но с технико-юридической высоты и видородовых категориальных связей это далеко не так. Если в ГПК РФ приказное и упрощенное производства подчиняются сфере действия процессуального института производства в суде первой инстанции (правда, лишь частично, ведь упрощенное производство наряду с этим включено в Подраздел II «Исковое производство»), то в АПК РФ они помещены в Раздел IV «Особенности производства в арбитражном суде по

отдельным категориям дел», т.е., по большому счету, включены в институт виды производства, обусловленный материально-правовым критерием.

Для сравнения в Кодексе административного судопроизводства РФ выбрана третья версия: приказное производство открывает Раздел III «Общие правила производства в суде первой инстанции»; упрощенное (письменное) производство по административным делам не вошло ни в общие правила, ни в особенности производства по отдельным делам. Тем самым его суверенизировали от таких институтов как производство в суде первой инстанции и виды производства.

Короче говоря, законодатель достаточно произвольно обращается с недавно возникшими в российском цивилистическом процессуальном законе судебными процедурами, сопрягая их с классическими институтами, имеющими разное правовое происхождение, и пренебрегая видородовыми категориальными отношениями, что в реальности не упрощает, а усложняет судебное функционирование. В его действиях не обнаруживается синкретики, в том числе, если рассуждать о примирительных процедурах и групповых исках [6, 53-58; 7, с. 12-29; 8, 12-14]. Тем не менее, как справедливо полагает Т.В. Сахнова, «ситуация стала меняться с принятием ГПК РФ и АПК РФ 2002 г., которые, по нашей оценке, дали мощный импульс процедурному развитию цивилистического процесса. Впрочем, оно стало скорее следствием внутренней эволюции процесса, вызванной потребностями саморазвития, нежели доктринально осознанным движением» [9, с. 27].

В связи с этим зададимся более об-

ширным вопросом: насколько вообще уместно устанавливать судебные процедуры в российский цивилистический процессуальный механизм регулирования в контексте институционно-пандектного подхода, инициировавшего возникновение институциональной системы? Формальный ответ находится на поверхности: если законодатель это делает, руководствуясь соображениями процессуальной экономии, необходимостью сокращения временных, интеллектуальных, материальных и прочих затрат, снижения судебной нагрузки и многим другим, – значит, все происходящее допустимо. Так работает юридический позитивизм (sic).

Но является ли подобный ответ самодостаточным и исчерпывающим с научной точки зрения? По-видимому, нет, коль скоро всякая наука, *inter alia* и правовая, направлена на получение и систематизацию объективных знаний об изучаемом предмете, начиная с его детектирования и пошагового изменения, и заканчивая анализом актуального, перспективного состояния. Каковы же нынешние доктринальные воззрения по поводу онтологической проблемы устройства российского цивилистического процесса?

На этот счет, по меньшей мере, сформировалось несколько мнений. Первое традиционное: нет никаких внешних и внутренних детерминант относительно того, чтобы коренным образом модифицировать публично-правовую направленность цивилистического процесса вместе со сложившимися формой и режимом его институтов. Так, Н.А. Громошина утверждает, что «при рассмотрении гражданского судопроизводства сквозь призму дифференциации обнаруживается необходимость отграниче-

ния его ... от процедур, не относящихся к процессуально-правовой сфере, ... от несудебных процессуальных процедур. Иными словами, надо четко обозначить границы рассматриваемых явлений, провести дифференциацию «снаружи» [10, с. 17].

Второе мнение новаторское, подразумевающее переформатирование процессуального функционирования под процедурность с элементами децентрализации [11, с. 25-40; 12, с. 9-14; 13, с. 103-115]. «На наш взгляд, будущее цивилистического процесса в целом связано с развитием в первую очередь частноправового начала в методах судебной защиты, выражаемых через многообразие судебных процедур. Публичная составляющая цивилистического процесса призвана корреспондировать частноправовому началу, обеспечивая его действенность и эффективность, не подавляя его», – полагает Т.В. Сахнова [12, с. 10].

Наконец, по оценке третьих авторов, вся «соль» кроется в поиске приемлемого частного-публичного баланса. Частноправовые начала позволят бесконфликтно ввести в кодексы судебные процедуры и разбить их по видовым признакам, в то время как публичные нормы можно перенести в общую часть кодифицированных актов. «Подобная модель позволит выстроить непротиворечивую систему общих и специальных норм» [14, с. 40].

Нам представляется, что существование цивилистического процесса оправдывается лишь одним релевантным обстоятельством – имманентной результативностью принудительной юридической защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организа-

ций в рамках справедливого судебного разбирательства. Если это имеет место, то, как показывает законодательная и правоприменительная практика стран континентальной Европы, судебное производство широко востребовано в своем многообразии и вариативности [15, с. 195-199]. При этом на поверку субъектам нарушенного или оспоренного права, заинтересованным в таком производстве, не так уж важно, каким замковым камнем оно скреплено: посредством процессуальных институтов, свойственных странам группы германского права, или процедур, как это прослеживается в романской правовой сюжетной линии.

In summa организация соответствующей юрисдикционной деятельности органов правосудия может быть любой, весомо другое – достижение означенной выше цели, ради которой создается и реализуется сам цивилистический процесс. В противном случае, профессиональная дискуссия по исследуемой теме рискует преобразиться в спор между остроконечниками и тупоконечниками о том, с какой стороны следует разбивать вареные яйца, чтобы не нарушить письменный догмат великого пророка Люстрога, колоритно представленный в известном романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Джонатан Свифт так изящно намекал на бессмысленную и непримиримую борьбу католиков и протестантов вокруг принципа *Prima Scriptura* относительно источников божественного откровения. Сам же сатирик писал: «Между тем это просто насильственное толкование текста, подлинные слова которого гласят: «Все истинно верующие да разбивают яйца с того конца, с какого удобнее» [16, с. 23].

Памятуя о целеполагании и том факте, что институционно-пандектный подход ведет к разворачиванию институциональной конструкции, которая присуща в том числе и российскому цивилистическому процессу, что само по себе не исключает наличие судебных процедур [17, с. 36-57; 18, с. 6], заметим, что нет никаких оснований к тому, чтобы отрицать прагматическую пользу и потенциал действия последних. Вместе с тем нет и предпосылок к тому, чтобы с учетом гипотетических рисков весь процесс полностью переводить на процедурные рельсы, коль скоро российское судебное производство по гражданским делам исторически сопряжено с ролевой моделью стран группы германского права. Пока оно зиждется на доминантной социальной значимости логически взаимосвязанных процессуальных институтов, тесно соприкасающихся как с публично-правовыми, так и частноправовыми началами [19, с. 119]. Фигурально выражаясь, – с этого конца яйца бить просто удобнее для того, чтобы получить нужный результат.

Стало быть, диспут заключается не столько в сохранении чистоты консервативных процессуальных институтов, поскольку все находится в постоянном развитии и движении, либо придании судебному производству нового процедурного формата, сколько в гармоничном соотношении этих институтов с гетерогенными правовыми процедурами (подготовительными, упрощенными, примирительными, согласительными и

прочими [20, с. 10, 19, 27]). Как представляется, это рано или поздно способно обеспечить соблюдение базовых стандартов, а также достижение основных задач и цели справедливого судебного разбирательства по гражданским делам в их широком понимании.

Как уже отмечалось, пока это не в полной мере удастся законодателю, который методом проб и ошибок горизонтально интегрирует указанные процедуры в а priori неоднородные по своей правовой природе институты (или выносит за их скобки), – одни из которых опираются на сугубо процессуальный, а другие на материально-правовой критерий, – что ведет к неравнозначным прикладным итогам. В свою очередь это порождает сложные контroversы. Например, поскольку по правилам ГПК РФ процедура приказного производства охватывается сферой действия такого института как производство в суде первой инстанции, то при выявлении спора о праве транзитивность в исковое производство процессуальным законодательством не допускается.

Все изложенное есть лишь отдельные авторские размышления, ясно одно – анализируемая проблематика требует дальнейшего дополнительного детального обсуждения представителями юридической науки и практики для уяснения сути оптимальной парадигмы современного российского цивилистического процесса, а также снижения стрессогенности и придания внутренней стабильности этой социально значимой системе.

Список использованных источников

1. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13-20.

2. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 496 с.
3. Попова Ю.А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 10-40.
4. Курочкин С.А. О соотношении понятий «правосудие», «судопроизводство» и «процесс» // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 112-132.
5. Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 34-40.
6. Герасимова С.И. Судебные примирительные процедуры в Германии, Франции и России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 53-58.
7. Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 г.г.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12-29.
8. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12-14.
9. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.
10. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010. 51 с.
11. Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) // Teise. 2009. Vol. 71. P. 25-40.
12. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 9-14.
13. Tatyana V. Sakhnova. Development of Simplified Procedures in Civilistic Process in the Context of Legislative Reforms // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020 13(1). P. 103-115.
14. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 29-48.
15. Гьяро Т. Римское право погибает с появлением кодификации // Закон. 2020. № 9. С. 195-199.
16. Джонатан Свифт. Путешествия Гулливера. М.: Эксмо, 2015. 208 с.
17. Микеле Анджело Люпой. О недавних изменениях в гражданском процессуальном праве Италии // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 11. С. 36-57.
18. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. 384 с.
19. Туманов Д.А. Реализация интересов через частное и публичное право // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 112-121.
20. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Минск, 2004. 147 с.